

УДК 821.581

КИТАЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В КРИТИКЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ БЕЛАРУСИ XX–XXI вв.

В. В. ЖУКОВЕЦ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

На основе выявленных критических и литературоведческих статей раскрыта специфика рецепции китайской литературы в Беларуси на протяжении четырех этапов: 1910–1959 гг.; 1960 – начало 1985 г.; 1985–1990 гг.; с 1991 г. по настоящее время. Значительное внимание уделено интерпретации творческого наследия писателей Китая в белорусском эстетическом пространстве, а также неоспоримому вкладу литературоведов и переводчиков (В. Рудман, Г. Кашуба, А. Карлюкевич, Д. Факторович и др.) в изучение и популяризацию китайской литературы в разные исторические периоды.

Ключевые слова: китайская литература; классическая китайская литература; современная китайская литература; проза; поэзия; культурные связи; литературные связи; рецепция; переводы; этапы развития; литературоведение.

КІТАЙСКАЯ ЛІТАРАТУРА Ў КРЫТЫЦЫ І ЛІТАРАТУРАЗНАЎСТВЕ БЕЛАРУСІ XX–XXI стст.

В. В. ЖУКАВЕЦ^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

На падставе выяўленых крытычных і літаратуразнаўчых артыкулаў раскрыта спецыфіка рэцэпцыі кітайскай літаратуры ў Беларусі на працягу чатырох этапаў: 1910–1959 гг.; 1960 – пачатак 1985 г.; 1985–1990 гг.; з 1991 г. па цяперашні час. Значная ўвага нададзена бясспрэчнаму ўкладу беларускіх літаратуразнаўцаў і перакладчыкаў (В. Рудман, Г. Кашуба, А. Карлюкевіч, Д. Фактаровіч і інш.) у вывучэнне і папулярнацыю кітайскай літаратуры ў розныя гістарычныя перыяды.

Ключавыя словы: кітайская літаратура; класічная кітайская літаратура; проза; паэзія; культурныя сувязі; літаратурныя сувязі; рэцэпцыя; пераклады; этапы развіцця; літаратуразнаўства.

CHINESE LITERATURE IN BELARUSIAN CRITICISM AND LITERARY STUDIES OF XX–XXI CENTURIES

V. V. ZHUKAVETS^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The thesis is based on the system analysis of Chinese literature translations, literary articles were taken as a basis for working out periodization, which corresponds to the four cultural and historical stages of the development, occurring in the Belarusian cultural space: 1910–1959; 1960 – beginning of 1985; 1985–1990; 1991 – till present. Considerable

Образец цитирования:

Жуковец В. В. Китайская литература в критике и литературоведении Беларуси XX–XXI вв. // Журн. Белорус. гос. ун-та. Филология. 2018. № 2. С. 26–32.

For citation:

Zhukavets V. V. Chinese literature in Belarusian criticism and literary studies of XX–XXI centuries. *J. Belarus. State Univ. Philol.* 2018. No. 2. P. 26–32 (in Russ.).

Автор:

Вероника Вячеславовна Жуковец – преподаватель кафедры китайской филологии филологического факультета.

Author:

Veronika V. Zhukavets, lecturer at the department of Chinese philology, faculty of philology.
veronazhukovets@gmail.com

attention was paid to the individuality of Chinese writers' creative thought, indisputable contribution of Belarusian literary critics (B. Rudman, G. Kashuba, A. Karljukevich, D. Factorovich, et al.) in study and popularization of Chinese literature of different periods of historical stages.

Key words: Chinese literature; classical Chinese literature; modern Chinese literature; poetry; prose; cultural contacts; literary contacts; reception; translations; stages of development; history and criticism of literature.

Многовековые традиции и непрерывность развития китайской литературы вызывали интерес белорусских критиков еще более ста лет назад. Своеобразие философской мысли, форм и содержания литературы Среднего государства всегда привлекало переводчиков и литературоведов, которые стремились познать и донести ее особенности до отечественного читателя. Хотя процесс осмысления китайской литературы и ее переводы на белорусский язык и носили нестабильный характер, но оказали немалое влияние на формирование представлений о Китае и его искусстве в культурном пространстве Беларуси.

В данной статье рассматривается место китайской литературы в белорусском литературно-критическом дискурсе, а также раскрывается специфика рецепции китайской литературы в Беларуси на протяжении четырех культурно-исторических этапов: зарождения культурных отношений (1910–1959); «изоляции» (1960 – начало 1985 г.); «возрождения» (1985–1990); укрепления белорусско-китайских отношений (с 1991 г. по настоящее время) (см. подробнее в [1]).

На протяжении первого этапа белорусские литературоведы, опираясь на достижения советских синологов, стремились к собственному осмыслению национальной специфики китайской литературы. Их первоочередной задачей являлось ознакомление отечественного читателя с искусством слова Китая и его популяризация. Революционная китайская литература, которая стала точкой отсчета для письменности XX в., была горячо воспринята и активно переводилась в первые годы советской власти, так как ее содержание соответствовало духу времени. К 1950-м гг. фрагментарность знаний о литературе дружественной страны была преодолена благодаря имеющимся переводам на русский и белорусский языки, о чем, например, свидетельствовала статья В. Рудмана «Новая літаратура кітайскага народа» [2], которая содержала краткий экскурс в творчество известных писателей того времени (Лу Синь, Мао Дунь, Ай Цин, Го Можо и др.).

Заслуживают внимания и другие статьи В. Рудмана, которые публиковались в журнале «Польмя»: с каждым номером они приобретали все более развернутый и концептуальный характер. В статье «Апавяданні аб новым Кітаі» [3] автор выделял следующие черты китайской литературы: «Гэта літаратура, якая адлюстроўвае вялікія зрухі, выкліканыя ў краіне новадэмакратычнай рэвалюцыяй, літаратура шматлікая і вельмі разнастайная...» [3, с. 145]. Исследователь предлагал читателям ознакомиться с творчеством молодых писателей Китая, произведения которых были изданы в Москве и объединены в «Сборник китайских рассказов» (отметим тот факт, что в 1953 г. произведения из этой книги были переведены на белорусский язык А. Саприкой), подчеркивал важную роль военной тематики у каждого из них. Особое внимание В. Рудман уделил романам Лю Байюя «Шесть часов утра», Мяо Кана «У отца героя и сын храбрец», Чжао Шули «Земельный налог». Исследователь пришел к следующим выводам, основанным на целостном, но идеологически ангажированном анализе: «Новадэмакратычная кітайская літаратура яшчэ вельмі маладая, і творцамі яе ў большасці выпадкаў з'яўляюцца пачынаючыя аўтары. Сярод іх твораў нямала таленавітых работ, але сустракаюцца і слабыя, няспелыя рэчы... Аднак гэтыя недахопы ўвогуле не зніжаюць вялікага пазнавальнага значэння зборніка. Кніга, дзе нашаму чытачу даецца даволі грунтоўнае знаёмства з тым, як пад кіраўніцтвам кампартыі кітайскі народ заваяваў свабоду і незалежнасць і як ён на сваёй вызваленай зямлі будзе цяпер новае жыццё» [3, с. 146].

В статье «Паэзія міру і братэрства народаў» [4] В. Рудман попытался проанализировать современную китайскую поэзию. Исследователь отметил, что многочисленные стихотворения благодаря народной любви стали песнями, которые звучат в каждом доме, потому что каждый из авторов «апявае любоў да Радзімы, напамінае аб пільнасці, прапагандуе ідэі ўсеагульнага міру і братэрства народаў, кліча на працоўныя подзвігі, паказвае вобразы, раскрывае пачуцці простых людзей: рабочых, сялян, салдат» [4, с. 149]. Анализируя сборник «Поэзия освобожденного Китая» (1951), который вышел в переводе А. Гитовича, критик раскрывает особенности стиля Ай Цина, Мао Цзэдуна, Лю Цзяна, Сю Шужэня, Тянь Цзяна, Ван Линя. В данной статье В. Рудману удалось объективно оценить качество переводов на основе изучения структуры стихосложения классической китайской поэзии, противостоящей в своей сложности так называемому новому стилю, в котором создавали свои произведения большинство современных писателей Китая. В качестве примера литературовед приводит стихотворение Мао Цзэдуна, которое лидер партии специально написал в классическом стиле, чтобы доказать тот факт, что эта форма стихосложения, переосмысленная в плане содержания поэтами и писателями, может и должна служить народу. По мнению В. Рудмана, переводчик «не знайшоў адпаведнай формы, і гэта пазбавіла

яго магчымасці перадаць... глыбокую нацыянальную спецыфіку». Но, учытваючы праданую работу над другімі лірычнымі произведениями, автор статьи утверждает: «Справядліваць патрабуе адзначаць, што перакладчыку ўсё ж удалося даволі дакладна перадаць сэнс і дух арыгінала...» [4, с. 151].

Статья «Кніга заснавальніка рэвалюцыйнай літаратуры Кітая» была посвящена творчеству Лу Синя [5]. Отмечая мастерство писателя, В. Рудман также обращал внимание на его публицистические статьи («Вспоминаю», «Утратили ли китайцы веру в себя?»), анализируя которые приходит к выводу о том, что китайский автор «кляймоў прадажнасць, двудушнасць і подласць... выкрываў планы імперыялістаў, накіраваныя на далейшае закабаленне кітайскага народа, жорстка высмейваў цемру, невуцтва феадальна-буржуазнага грамадства» [5, с. 164]. Переводы произведений Лу Синя на белорусский язык и их литературно-критическое осмысление [6, с. 180] были обусловлены тем, что самобытное и национально уникальное творчество этого писателя отвечало всеобщим требованиям времени: преодолению негативных последствий патриархальных традиций, воспитанию в современном человеке решимости и ответственности за свою судьбу, а также за судьбу народа.

В газете «Чырвоное знамя» была опубликована статья Л. Шкавро «Малая літаратура новага Кітая» [7], в которой публицист знакомил читателей с творчеством писателей, удостоенных Сталинской премии в 1950 г. Например, Дин Лин, автор романа «Солнце над рекой Сянган» (в 1954 г. книгу на белорусский язык перевел Л. Соловей), показывает жизнь китайского народа того времени, а «высокая ідэйнасць рамана надае яму неаслабную жыццёвую сілу» [7, с. 7]. Произведение Чжоу Либо «Ураган» перекликается с тематикой романа Дин Лин: оба автора обеспокоены современным состоянием жителей деревни, которые больше других пострадали во времена феодализма. В своей статье Л. Шкавро отмечает гуманистический замысел молодого писателя и его веру в народ, гнев которого «як ураган, змятае памешчыкаў і кулакоў» [7, с. 7]. В 1953 г. вышла публикация В. Рудмана «Дзін Лін – лаўрэат Сталінскай прэміі» [8]. В этой статье литературовед подчеркивал силу социальной тематики Дин Лин, ее способность видеть и пробуждать перерождение китайского крестьянина-труженика в полноценного гражданина своей страны.

На первом этапе рецепции китайской литературы в Беларуси журнал «Полымя» оставался одним из лидирующих изданий, на страницах которого печатались литературно-критические обзоры китайской литературы. В статье «Голас Маякоўскага ў кітайскай паэзіі» [9] В. Рудман писал о близости творчества советского поэта китайскому народу, которое не только было востребовано в Китае на протяжении 30 лет, но и пользовалось неизменным уважением. Перед тем как обратиться к истории переводов поэзии В. Маяковского, автор статьи отметил сложность данного процесса: «Кітайская мова амаль не дапускае збегу зычных, што вельмі абмяжоўвае магчымасць канчатковай сугучнасці рускіх вершаў і тым больш багатай і бясконцай маляўнічай рыфмоўкі Маякоўскага» [9, с. 130]. Далее упоминались имена переводчиков В. Маяковского, познавших сложность русского стихосложения, среди которых – Цюй Цюбо, Го Можо. Также В. Рудман знакомил белорусского читателя с жанрово-стилевыми разновидностями революционной китайской поэзии, на которую оказало влияние художественное своеобразие поэтики В. Маяковского (например, к ним автор относит «лансуши» – «вершы для дэкламацыі», «цзетоўшы» – «вулічныя вершы», а также «хуанчуан» – «жанр, які аб'ядноўвае малюнкi і карыкатуры, забяспечаныя кароткім вершаваным тэкстам» [9, с. 132–133]).

В статье «Выбраныя творы Го Можо» [10], посвященной выходу одноименного сборника на русском языке, В. Рудман сделал попытку раскрыть творческую индивидуальность китайского автора как «паэта і навіліста і як драматурга, літаратуразнаўца і публіцыста» [10, с. 154]. С особым вдохновением исследователь китайской литературы говорит об истинном предназначении творчества, приводя в качестве примера строки из стихотворения «Декларация», в котором поэзия наделяется чертами живого человека и силой стихий, призванных не только бушевать и греметь, но и доносить любовь, оказывать покровительство. Автор статьи раскрывает мастерство Го Можо как драматурга, которое особенно заметно в произведениях «Цюй Юань» и «Близнецы», а также как публициста – автора статей «Учиться у народных масс», «Течение литературной мысли в Китае». Завершил публикацию В. Рудман следующими словами: «Зборнік каштоўны тым, што дае чытачу магчымасць адчуць і паэтычнае характар вершаў Го Можо, і пругкасць, і выразнасць глыбока лірычнай мовы яго прозы, і ўсхваляванасць, і рамантычны ўздых мовы яго трагедый, і палемічную страснасць публіцыстыкі. <...> Перад чытачом паўстаюць... сцэны з часоў антыяпонскай вайны і малюнкi далёкіх эпох кітайскай гісторыі, якія напоўнены гераічнай барацьбой патрыётаў за вызваленне радзімы, яе мірнае існаванне, яе мірную працу» [10, с. 154].

На страницах газеты «Советская Белоруссия» [11] появилась статья Д. Факторовича «Успехи новой китайской литературы», в которой особое внимание уделялось творчеству Лу Синя, Мао Дуня, Го Можо, Дин Лин, Эми Сяо. Эти писатели, по мнению автора, «разделили судьбу своего народа, его безмерные испытания и радости освобождения» [11, с. 3]. В 1956 г. активно выходили публикации,

посвященные знаменательной дате – 75-летию со дня рождения Лу Синя, который был признан одним из основоположников китайской революционной литературы, что и отразил Д. Факторович в своей статье «Вялікі кітайскі пісьменнік – Лу Сін» [12]. Один из номеров газеты «Літаратура і мастацтва» в 1959 г. был посвящен десятилетию со дня образования Китайской Народной Республики и содержал обзорную статью о китайской литературе М. Павлова «Маладосць старажытнай літаратуры» [13]. Ключевая мысль публикации заключалась в следующем: «Перадавыя пісьменнікі ішлі разам з народам... З першых дзён устанаўлення народнай улады яны сваю творчасць, свой талент аддаюць маладой рэспубліцы» [13, с. 2].

Таким образом, литературно-критические статьи на первом этапе рецепции китайской литературы в Беларуси в большинстве своем носили информационно-обзорный характер и часто имели идеологическую окраску. Однако появлялись и публикации, в которых исследовались типологические и контактологические аспекты китайской и советской (белорусской) литературы на примере конкретных авторов и их произведений.

Второй и третий этапы, охватывающие период с 1960 по 1990 г., ознаменованы всего лишь двумя публикациями, выявленными на данный момент. Одна из них – статья «Дзеці вялікага народа», посвященная новой литературе Китая, написанная В. Галайшей, который отмечал определенные недостатки перевода, но обращал внимание и на то, что книга станет достойным примером для молодого отечественного читателя: «“Шчасце Радзімы, шчасце народа – маё шчасце”, – як бы свярджаюць аўтары апавяданняў» [14, с. 4]. К 70-летию творчества Го Можо вышла статья Д. Факторовича «Абуджаць волю мільёнаў» [15], в которой белорусский литературовед акцентировал внимание читателя на основных этапах творчества китайского поэта, его новаторском вкладе в создание современной формы стихосложения Поднебесной. В заключение Д. Факторович отметил: «Уся літаратурная, навуковая і грамадская дзейнасць Го Мажо скіравана на тое, каб людзі Зямлі лепш спазналі адзін аднаго, іменна гэтым прасякнута яго дзейнасць у сусветным руху прыхільнікаў міру» [15, с. 4].

В пятом томе издания «Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі» в разделе «Сувязі беларускай літаратуры з літаратурамі сацыялістычных краін Азіі і Лацінскай Амерыкі» была опубликована статья Г. Е. Адамович о связях белорусской и китайской литератур [6]. Энциклопедический характер статьи позволил лишь в краткой форме изложить основные достижения в подготовке и издании переводной китайской литературы на белорусском языке, а также упомянуть белорусских писателей, востребованных в социалистическом Китае (А. Кулешов, М. Танк, Я. Колас, И. Шамякин, В. Быков).

Четвертый этап, характеризующийся укреплением белорусско-китайских отношений (с 1991 г. по настоящее время), имеет совершенно новое содержание: происходит переосмысление литературоведческих исследований от их прямой службы идеологии и государственной политике к пониманию многовековой мудрости и идейно-художественного потенциала классической китайской литературы, диалогу с белорусской литературной традицией. Начиная с 1996 г. в многотомном издании «Беларуская энцыклапедыя» (под редакцией Г. П. Пашкова) размещались небольшие заметки о китайских писателях: Бо Цзюйи [16, с. 224–225], Ван Вэе [16, с. 501], Ду Фу [17, с. 264]. Восьмым том содержит полноценную статью о Китае с кратким изложением истории китайской литературы от зарождения первых письменных памятников (XII–V вв. до н. э.) до XX в. – начала новой китайской литературы [18, с. 305–306]. Информация о Ли Бо [19, с. 237] была опубликована в девятом томе, а в восемнадцатом томе содержится информация о Гао Синцзяне [20, с. 369].

Статья Г. Кашубы «В зеркале истории», опубликованная в литературно-художественном журнале «Всемирная литература», знакомит белорусского читателя с закономерностями развития истории китайской литературы, а также наиболее выдающимися представителями каждой эпохи (династии) от зарождения китайской цивилизации до провозглашения КНР [21]. Григорий Кашуба являлся одним из членов правления общества «Беларусь – Китай» и проявлял интерес к китайской культуре и литературе: свои первые переводы он начал публиковать уже в 1950–60-х гг. В 1996 г. белорусский синолог издал сборник переводных китайских рассказов 1958–1989 гг. «Жизнь после смерти» [22], над которым он работал в течение многих лет. В предисловии составитель и переводчик отметил, что эти произведения «без прикрас показывают жизнь китайского общества, приоткрывают некоторые стороны тех процессов, которые происходили в период “культурной революции”, рассказывают о новых веяниях в жизни китайского народа после нее» [22, с. 2].

Заметным событием культурной жизни Беларуси последних лет стал выход книг китайской поэзии в переводе на белорусский язык: коллективного сборника «Пад крыламі дракона. Сто паэтаў Кітая» (2012); авторских книг серии «Светлыя знакі: паэты Кітая»: Ли Бо «Флейты сумныя гукі» (2014), Ван Вэй «Альтанка ля возера» (2014), Ду Фу «Адзінота горных вышынь» (2014), Ай Цин «Водар стоенага лесу» (2015), Ли Хэ «Песня бамбукавай флейты» (2016), Ли Цинчжао «Мост цераз млечны шлях», Ван Гачжэнь «Мелоды адкрытага сэрца» (2016), Мэн Хаажань «Мудрасць гор маўклівых» (2017); Сюй Чжимо «Лілеі тварык чароўны» (2017); книги поэзии и прозы «Стагоддзе на знаёмства» (2014). Пре-

дисловия к этим сборникам написал А. Карлюкевич. Эти издания небольшого объема, но их содержание выходит за рамки прежних обзорных публикаций. В сборнике произведений Ван Вэя А. Карлюкевич сумел предельно точно определить особенность поэтического искусства великих классиков Китая: «Чалавек сам па сабе – усяго толькі пячынка, невялікі фрагмент неабсяжнай мазаікі. Творца, які бярэ ў рукі пэндзаль альбо пяро, павінен разумець, якога ўзроўню адказнасць ляжыць на ім, на яго ўваходжанні ў святло красак і фарбаў. Відаць, у тым і сакрэт доўгажыхарства мастацкага адкрывальніка, што перамагае ў барацьбе з часам найболей вострая і дакладная думка, найболей востры і пранізлівы погляд» [23, с. 7–8].

Новые аспекты в осмысление белорусско-китайских литературных связей привнесли сборники научных статей «Беларусь – Китай» [24–26], «Белорусско-китайский культурный диалог: история, современное состояние, перспективы» [27–29]. В данных изданиях опубликованы работы белорусских и китайских авторов, посвященные вопросам осмысления истории культуры, литературы и образования Китая в белорусском социокультурном дискурсе. В качестве примера можно привести статью В. П. Рагойши «Падарожжа Максіма Танка ў Кітай (паводле дзённікаў паэта)» [27, с. 27–32]. В ней автор рассматривал влияние «китайской темы» на творчество белорусского поэта, который на протяжении 20 лет после первого визита в Китай воплощал в своем творчестве образы и символы китайской культуры. Народный поэт Беларуси посвятил Поднебесной 26 стихотворений, в которых в лирической форме выразил восхищение культурой и историей страны, трудолюбием ее народа. Данный цикл составил основу изданного в Пекине в 1958 г. сборника избранных произведений Максима Танка (перевод Гэ Баоцзюня). Статья «Жоўтая кніга: унікальная з’ява перакладной літаратуры 50–70-х гг. XX стагоддзя» В. Карлюкевич [27, с. 93–97] рассказывает о неисследованном ранее феномене переводной литературы: о книге, которая была предназначена «для внутреннего пользования» и была доступна только избранному кругу деятелей культуры.

На проходившей в 2014 г. XXII Международной книжной выставке-ярмарке в Минске китайская сторона являлась почетным гостем. Благодаря этому стала возможной встреча с известными современными писателями Китая, среди которых были А Лай, Си Чуань, Ла Ма, Сюй Чжэнь. Творческий отчет о встрече был опубликован в газете «Літаратура і мастацтва» [30]. Во время беседы писатель А Лай, рассуждая о предназначении литературы, заметил: «Калі ў творы ідзе гаворка пра чалавека, яго лёс у пэўным этнасе, краіне, культуры, ніякіх значных перашкод для разумення няма» [30, с. 14]. В этом же номере газеты, помимо обзорных статей о уже изданных сборниках переводов китайской поэзии и прозы на белорусский язык, была опубликована статья М. Кеньки «Цвіце Мэй Хуа. Гісторыя аднаго перакладу», посвященная идейно-художественному своеобразиему творчеству китайской классической поэтессы Ли Цинчао [31, с. 6].

В заключение стоит отметить тот факт, что интерес к китайской литературе в нашей стране с годами возрастает. На основе анализа публикаций, составляющих отечественную литературоведческую синологию, можно сделать ряд выводов.

1. Материалы, посвященные проблемам развития и переводам китайской литературы, можно классифицировать следующим образом: энциклопедические статьи информационного и обзорного характера; публицистические труды, в которых исследуются типологические и контактологические аспекты китайской и советской (белорусской) литературы на примере творчества отдельных авторов; работы, в которых разрабатываются проблемы рецепции китайской литературы в Беларуси.

2. В отечественном литературоведении на протяжении первого и второго этапов творческого диалога китайской и белорусской культур тенденция изучения революционной китайской литературы коррелировала с идеологическими установками, соответствовала военному и послевоенному общественному настроению. Предпочтение в выборе и анализе произведений было отдано реалистической прозе (Лу Синь, Мао Дунь), отражающей идеи и борьбу пролетариата против буржуазных устоев (Дин Лин), противостояние захватчикам времен Второй мировой войны (Мяо Кай, Лю Байю), провозглашение братских отношений с Советским Союзом (Цюй Цюбо, Го Можо). Особое место занимала гражданская и патриотическая поэзия (Го Можо, Ай Цин).

3. Четвертый период белорусско-китайских литературных взаимосвязей характеризуется растущим интересом к классической прозе и поэзии. Незыблемые ценности и традиции китайской литературы, некогда созданные мудрецами и писателями древности, обретают свою актуальность в современном белорусском культурном пространстве.

Библиографические ссылки

1. Жуковец В. В. Китайская литература в Беларуси: этапы и особенности рецепции // Весн. БДУ. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. 2016. № 1. С. 27–31.
2. Рудман У. Новая літаратура кітайскага народа // Полымя. 1950. № 5. С. 106–114.
3. Рудман У. Апазданні аб новым Кітаі // Полымя. 1951. № 1. С. 145–146.

4. Рудман У. Паэзія міру і братэрства народаў // Польша. 1951. № 7. С. 149–151.
5. Рудман У. Кніга заснавальніка рэвалюцыйнай літаратуры Кітая // Польша. 1951. № 9. С. 164–165.
6. Адамовіч Г. Я. Сувязі беларускай і кітайскай літаратур // Энциклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі : у 5 т. Т. 5. Мінск, 1987. С. 179–180.
7. Шкаўро Л. Маладая літаратура новага Кітая // Чырвоное знамя. 1952. 5 жн. С. 7.
8. Рудман У. Дзін Лін – лаўрэат Сталінскай прэміі // Работніца і сялянка. 1953. № 12. С. 9.
9. Рудман У. Голас Маякоўскага ў кітайскай паэзіі // Польша. 1953. № 6. С. 130–135.
10. Рудман У. Выбраныя творы Го Мажо // Польша. 1953. № 10. С. 150–154.
11. Фактаровіч Д. Успехі новай кітайскай літаратуры // Сов. Беларусія. 1954. 6 окт. С. 3.
12. Фактаровіч Д. Вялікі кітайскі пісьменнік – Лу Сінь // ЛіМ. 1956. № 39. С. 4.
13. Паўлаў М. Маладосць старажытнай літаратуры // ЛіМ. 1959. 30 вер. С. 2–3.
14. Галайша У. Дзеці вялікага народа // ЛіМ. 1960. № 7. С. 3.
15. Фактаровіч Д. Абуджаць волно мільёнаў // ЛіМ. 1962. 16 лістап. С. 5.
16. Беларуская энцыклапедыя : у 18 т. Т. 3 / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. Мінск : Беларус. энцыкл., 1996.
17. Беларуская энцыклапедыя : у 18 т. Т. 6 / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. Мінск : Беларус. энцыкл., 1991–2004. 1998.
18. Беларуская энцыклапедыя : у 18 т. Т. 8 / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. Мінск : Беларус. энцыкл., 1991–2004. 1999.
19. Беларуская энцыклапедыя : у 18 т. Т. 9 / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. Мінск : Беларус. энцыкл., 1991–2004. 1999.
20. Беларуская энцыклапедыя : у 18 т. Т. 18 / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. Мінск : Беларус. энцыкл., 1991–2004. 2004.
21. Каішуба Г. В зеркале истории // Всем. лит. 2001. № 9. С. 180–184.
22. Каішуба Г. Жизнь после смерти. Китайская проза 1958–1989. Минск : МППО им. Якуба Коласа, 1996.
23. Ван Вэй. Альтанка ля возера : зб. паэзіі / уклад.: А. Карлюкевіч, В. Аляксеева. Минск : Звязда, 2014.
24. Беларусь – Кітай : сб. науч. ст. / науч. ред. Цзян Цюнь. Минск : Изд. центр БГУ, 2007. Вып. 1.
25. Беларусь – Кітай : сб. науч. ст. / науч. ред. И. А. Малевич. Минск : Изд. центр БГУ, 2010. Вып. 7.
26. Беларусь – Кітай : сб. науч. ст. / науч. ред. В. И. Стражев. Минск : Изд. центр БГУ, 2010. Вып. 8.
27. Беларусско-кітайскі культурны дыялог: історыя, сучаснае становішча, перспектывы : сб. науч. ст. / под науч. ред. Н. Н. Хмельніцкага. Минск : РИВШ, 2014.
28. Беларусско-кітайскі культурны дыялог: історыя, сучаснае становішча, перспектывы : сб. науч. ст. / под науч. ред. Н. Н. Хмельніцкага. Минск : РИВШ, 2016. Вып. 2.
29. Беларусско-кітайскі культурны дыялог: історыя і сучаснае становішча : сб. науч. ст. / под ред. Н. Н. Хмельніцкага. Минск : РИВШ, 2017. Вып. 3.
30. Вясёлуха М. Зразумець суседа па «глабальнай вёсцы» // ЛіМ. 2015. № 5. С. 14.
31. Кенька М. Цвіце Мэй Хуа. Гісторыя аднаго перакладу // ЛіМ. 2015. № 5. С. 6.

References

1. Zhukovets V. V. Chinese literature in Belarus: stage and peculiarities of reception. *Vesnik BDU. Ser. 4, Filologija. Zhurnalistyka. Pedagogika*. 2016. No. 1. P. 27–31 (in Russ.).
2. Rudman U. [The new literature of Chinese people]. *Polymja*. 1950. No. 5. P. 106–114 (in Belarus.).
3. Rudman U. [The literature of new China]. *Polymja*. 1951. No. 1. P. 145–146 (in Belarus.).
4. Rudman U. [Poetry of piece and brotherhood of nations]. *Polymja*. 1951. No. 7. P. 149–151 (in Belarus.).
5. Rudman U. [The book of the founder of Chinese revolutionary literature]. *Polymja*. 1951. No. 9. P. 164–165 (in Belarus.).
6. Adamovich G. Y. [Relation of Belarusian and Chinese literature]. In: *Jencyklapedyja litary i mastactva Belarusi*. Vol. 5. Minsk, 1987. P. 179–180 (in Belarus.).
7. Shkawro L. [Young literature of modern China]. *Chyrvonae znamja*. 1952. 5 August. P. 7 (in Belarus.).
8. Rudman U. [Din Lin – the laureat of the Stalin Prize]. *Rabotnica i sjaljanka*. 1953. No. 12. P. 9 (in Belarus.).
9. Rudman U. [The voice of Mayakovsky in Chinese poetry]. *Polymja*. 1953. No. 6. P. 130–135 (in Belarus.).
10. Rudman U. [The best works of Guo Moruo]. *Polymja*. 1953. No. 10. P. 150–154 (in Belarus.).
11. Faktorovich D. [The successes of modern Chinese literature]. *Sov. Belorussiya*. 1954. 6 Oct. P. 3 (in Russ.).
12. Faktorovich D. [The great Chinese writer – Lu Sin’]. *LiM*. 1956. No. 39. P. 5 (in Belarus.).
13. Pawlaw M. [Youth of ancient literature]. *LiM*. 1959. 30 Sept. P. 2–3 (in Belarus.).
14. Galaisha U. [The children of a great nation]. *LiM*. 1960. No. 7. P. 3 (in Belarus.).
15. Faktorovich D. [Awakening the will of millions]. *LiM*. 1962. 16 Novemb. P. 5 (in Belarus.).
16. Pashkou G. P., Sachanka B. I., Malashevich J. V., et al. (eds). *Belaruskaja jencyklapedyja* [The Belarusian encyclopedia] : in 18 vols. Vol. 3. Minsk : Belarus. Jencyklapedyja, 1996 (in Belarus.).
17. Pashkou G. P., Sachanka B. I., Malashevich J. V., et al. (eds). *Belaruskaja jencyklapedyja* [The Belarusian encyclopedia] : in 18 vols. Vol. 6. Minsk : Belarus. Jencyklapedyja, 1998 (in Belarus.).
18. Pashkou G. P., Sachanka B. I., Malashevich J. V., et al. (eds). *Belaruskaja jencyklapedyja* [The Belarusian encyclopedia] : in 18 vols. Vol. 8. Minsk : Belarus. Jencyklapedyja, 1999 (in Belarus.).
19. Pashkou G. P., Sachanka B. I., Malashevich J. V., et al. (eds). *Belaruskaja jencyklapedyja* [The Belarusian encyclopedia] : in 18 vols. Vol. 9. Minsk : Belarus. Jencyklapedyja, 1999 (in Belarus.).
20. Pashkou G. P., Sachanka B. I., Malashevich J. V., et al. (eds). *Belaruskaja jencyklapedyja* [The Belarusian encyclopedia] : in 18 vols. Vol. 18. Minsk : Belarus. Jencyklapedyja, 2004 (in Belarus.).
21. Kashuba G. [In the mirror of the history]. *Vsemirn. lit.* 2001. No. 9. P. 180–184 (in Russ.).
22. Kashuba G. *Zhizn’ posle smerti. Kitaiskaya proza 1958–1989 g.* [Life after death: Chinese prose of 1958–1989]. Minsk : MPPPO imeni Yakuba Kolasa, 1996 (in Russ.).
23. Wang Wei. *Al’tanka lja vozera* [Pavilion by the lake] : collect. of poems. Minsk : Zvjazda, 2014 (in Belarus.).
24. Jian Qun (ed.). *Belarus’ – Kitaj* [Belarus – China] : collect. of sci. articles. Minsk : BSU Publ. Center, 2007. Issue 1 (in Russ., in Belarus.).

25. Malevich I. A. (ed.). *Belarus' – Kitai* [Belarus – China] : collect. of sci. articles. Minsk : BSU Publ. Center, 2010. Issue 7 (in Russ., in Belarus.).
26. Strazhev V. I. (ed.). *Belarus' – Kitai* [Belarus – China] : collect. of sci. articles. Minsk : BSU Publ. Center, 2010. Issue 8 (in Russ.; in Belarus.).
27. Khmel'nitsky N. N. (ed.). *Belorussko-kitaiskii kulturnyi dialog: istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy* [Belarusian-Chinese cultural dialogue: history, current state, prospects] : collect. of sci. articles. Minsk : RIVSH, 2014 (in Russ., in Belarus.).
28. Khmel'nitsky N. N. (ed.). *Belorussko-kitaiskii kulturnyi dialog: istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy* [Belarusian-Chinese cultural dialogue: history, current state, prospects] : collect. of sci. articles. Minsk : RIVSH, 2016. Issue 2 (in Russ., in Belarus.).
29. Khmel'nitsky N. N. (ed.). *Belorussko-kitaiskii kulturnyi dialog: istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy* [Belarusian-Chinese cultural dialogue: history, current state, prospects] : collect. of sci. articles. Minsk : RIVSH, 2017. Issue 3 (in Russ., in Belarus.).
30. Vesjaluha M. [How to understand you neighbor by the «global village»]. *LiM*. 2015. No. 5. P. 14 (in Belarus.).
31. Ken'ka M. [Mei Hua Blossoms: the history of one translation]. *LiM*. 2015. No. 5. P. 6 (in Belarus.).

*Статья поступила в редакцию 09.10.2017.
Received by editorial board 09.10.2017.*